

Глава 421 Цель Воскресения Христова (1/3)

Хун Ян в настоящее время немного сожалею, как не ожидал сферических гигантский камень среди воскресшего человека на самом деле Cang Fei такое экстремальное существование, такого рода самовлюбленных людей он больше всего не любил, ключ не может подметать его лицо, кто знает, что он будет делать что-то необычное для.

Так что пока лучше не высовываться.

Сначала бегите по его шерсти, а когда она будет почти готова, найдите возможность почистить его как следует.

Пусть он поймет, что сейчас уже не эпоха Кан Дао, и он не тот Чан Фэй Гунци, который может парить с помощью Кан Юаньского великого императора.

После того, как Чжан Сяофан углубился в Демонический звериный лес, он увидел знакомый ручей, а напротив ручья стояла знакомая каменная стена.

Это был именно тот вход, где он был пойман в ловушку с Хун Ци и Ян Янь ранее.

Это пустынная тренировка джедаев!

Только тогда он закончил обучение, убил Кан Фея и сбежал изнутри.

Что касается Хун Ци и Ян Янь, то они застряли внутри.

Что Хун Ян имел в виду, приведя ее сюда? Может быть, Хун Ци и Ян Янь, попавшие в ловушку в тренировках джедаев, также были одержимы духами Эпохи Небесного Купола?

"Мастер Кан Фей, это место, я подсчитал, через час или около того, отсюда выйдут два человека, и я надеюсь, что мастер Кан Фей будет достаточно любезен, чтобы подождать час." Хун Ян сказал с улыбкой, его тон очень уважительный, но в его суженной улыбке не было никакого уважения.

"Ха, пустая трата времени." Чжан Сяофан не дал ей хорошенько взглянуть и повернулся в сторону, уставившись и оглянувшись.

Углы рта Хун Яна дважды дёрнулись, и он внутренне вздохнул и сдержал вздох.

Подожди, когда у тебя будет шанс.

В ожидании Чжан Сяофан общался с Зимним Духом в Пространстве Души.

"У меня вопрос, почему вы, ребята, запечатаны в этих маленьких пространствах? Кто запечатал тебя?"

Дон Лин покачал головой и сказал: "Слуга-рабыня не знает". Все, что знает моя рабыня, это то, что когда началась великая битва, моя рабыня умерла, и когда она проснулась, она была в небольшом пространстве с той стороны, и в то время был знак в моей душе, который продолжал наставлять меня ждать, пока кто-то придет и заберет их и уйдет отсюда".

Чжан Сяофан нахмурился по этому поводу, ему не терпелось узнать, но в его нынешнем качестве, если бы он спросил этого Хун Яна перед ним, думаю, у него возникли бы подозрения.

То, что он не спрашивал, не значит, что Хун Ян не спрашивал.

В процессе ожидания Хун Ян почувствовал слишком скучно и спросил: "Сквайр Кан Фэй, у меня есть вопрос, на который я хотел бы, чтобы вы ответили".

"Какие сомнения?" Чжан Сяофан спросил.

Хун Ян сказал: "Я хочу знать, когда великий император Кан Юань запечатал тебя в джедаях-наследниках, он когда-нибудь говорил тебе, почему он запечатал тебя?".

Лицо Чжана Сяофана осталось неизменным и притворялось спокойным, но пробормотало в его сердце.

Что этот парень видит?

Задаете ли вы себе этот вопрос намеренно, чтобы проверить свою личность?

Дон Лин сказал в это время: "Милорд, я думаю, что он тоже не должен знать причину запечатывания, так что вы можете спросить его напрямую".

Угол рта Чжан Сяофана дёрнулся: "Понимаешь?"

"Именно потому, что я не знал, что спрашивал лорда Кангфея!"

Чжан Сяофан выпустил холодный смех: "Ты даже не знал, что так долго, как я вышел, трудно ожидать от меня, что я скажу тебе?"

Угол рта Хун Яна невольно дважды подёргивался, ибо снисходительный Чжан Сяофан действительно не мог этого вынести, но должен был выдержать, рано или поздно он бы избил этого Кангфея до слез.

Он не разговаривал с Чжан Сяофаном.

Боясь злиться, он обернулся и нашел квартиру для возделывания.

Затем Чжан Сяофан спросил Дон Лин: "Ты только что сказал, что у тебя есть дополнительная печать Дао в душе, кто посадил ее в душе?"

Дух зимы сказал: "Эта печать была посажена лордом Вудом Кингом".

Чжан Сяофан нашел это странным, кроме того, что перед ним стояли Хун Ян и Дун Лин, а также Кан Фэй, который был убит им ранее, почему так много персонажей, оставшихся от эпохи Кан Дао, должны были воскреснуть в эту эпоху?

И именно в этот момент.

Он спросил, что именно случилось с Зимним Духом перед ее смертью.

Дун Лин сказал: "Это была длительная битва, которая продолжалась в течение трехсот лет с момента, когда император Кан Юань Великий достиг императорского трона до моей смерти. В то время, когда Клан Демонов вторгся на землю Кюсю, ни один культиватор не мог стоять в одиночестве, и почти все шли на войну".

"Я не знаю исхода войны, но много людей погибло."

"Ты тоже погиб на поле боя?" Чжан Сяофан спросил.

Донг Лин покачал головой и сказал: "Нет, меня убили посреди Дворца Деревянных Королей, когда Демонический клан подкрался к Дворцу Деревянных Королей, Деревянный Король был тогда далеко от линии фронта, сражаясь, так что атака подкрадывания прошла успешно".

"Так и есть".

Чжан Сяофан задавал много вопросов об эпохе Канфея, и поскольку он собирался притвориться Канфэем, он должен был узнать больше об этой эпохе, прежде чем сделать это.

Время между двумя исчезновениями быстро проходит.

Незадолго до того, как каменная стена через ручей внезапно начала крутиться.

"Иду". Чжан Сяофан сказал.

"Наконец-то здесь! Я начинаю нетерпеливо ждать". Хун Ян улыбнулся, глядя на постепенно искаженный свет на каменной стене, и перед каменной стеной постепенно появились два силуэта фигур, закрученных светом в тонкую линию.

Весь процесс длился пять секунд, прежде чем перед ними появились две цифры.

Глаза Чжан Сяофана были прочно прикованы к двум людям, стоящим перед ним, не кто иной, как Хун Ци и Ян Янь.

Просто оба смотрели вокруг злобными и странными глазами, и было очевидно, что они больше не Хун Ци и Ян Янь.

"Эй, вы двое, как вас зовут, доложите о себе." Чжан Сяофан сказал небрежно.

Хун Ян был немного безмолвен и подошел к двум мужчинам: "Извините, оба, возможно, вы только что воскресли и еще не знаете, как обстоят дела в этом мире, если хотите, можете ли вы сначала сообщить о себе?"

"Гонг Лонг". Ян Янь сказал.

"Гон Ху". Хун Ци сказал.

Услышав это, Хун Ян удивился и сказал: "Так это брат семьи Гонг, давно не виделись".

"Где это?" спросил Ян Ян, который изначально был Ян Ян, а теперь Гун Лонг.

"Это лес демонических зверей, а демонические звери многочисленны и опасны". Также попросите двоих двигаться и следовать за ними, и по дороге, позвольте мне рассказать вам немного о времени для вас обоих".

"Это просто кучка демонических зверей, если она на пике, одной пощечины достаточно, чтобы забить ее до смерти." Гон Ху холодно ворчал, похожий на ворчливого господина.

"Большие слова". Чжан Сяофан выпустил насмешку.

"Что ты сказал!" Гон Ху гневно сказал.

"Чжан Сяофан даже не захотел его трахать, повернул и ушел.

Хун Ян дважды подергивал углы рта и поспешно подошел к лицу Гун Ху и сказал: "Мо импульсивный, как раз сейчас это брат Кан Фэя, брат императора Кан Юаня, сам высокомерный и властный господин, мы его вообще не видим".

Услышав это, Гон Ху остановился и удивился: "Кем ты его назвал?".

"Cangfei ah."

"Тот самец Кан Фей, который шпионил за ванной своей невестки?" Гон Ху издал удивленный крик и быстро прикрыл рот.

Хон Ян не ожидал, что Кан Фей все еще будет делать такие вещи, независимо от того, правда это или нет, такие вещи.

Похоже на то, что Пан Фей мог бы сделать.

"Тише, давайте не будем злиться на время, в настоящее время времена другие, император Sang Yuan давно ушел, и он Sang Fei не имеет столицы, чтобы быть высокомерным. Так что, брат Гонг, не надо злиться, когда мы покинем Лес Демонов и войдем в город, с надменной и властной личностью Кан Фейя, кто-то обязательно приберет за ним порядок, не волнуйся".

"В таком случае, я подожду хорошего шоу". Гон Ху сказал.

"Да, да, да, просто подождите и посмотрите, что произойдет."

В это время Чжан Сяофан, который шел впереди, кричал трем позади него: "Почему вы трое так медленно, не можете поторопиться, не видите, как темнеет!".

Солнце заходило в момент, и оно не было бы длинным прежде чем небо упало в полную темноту.

"Поторопись и возвращайся в город, я хочу что-нибудь поесть, я голоден." Гонг Лонг был более смиренным и подавленным.

"Хорошо, не отставай от меня и быстро уходи".

По дороге из Леса Демонов Зверя, Хун Ян рассказал братьям Гун довольно много о современном обществе, и в то же время сказал: "Потребуется почти месяц, чтобы ваши оригинальные воспоминания о теле слились, в течение этого месяца лучше как можно меньше выходить на улицу и культивировать дома, потому что в современном обществе это не эпоха, когда почитают сильных, а эпоха, когда закон - это правило".

"Если ты нарушишь закон и сделаешь что-то возмутительное, будут специальные люди, которые арестуют тебя, посадят под стражу, а в серьезных случаях даже приговорят к смерти".

"Разве это не беспорядочно!" Гон Ху связал ему брови.

"Нет, это не беспорядочные убийства". Хун Ян сказал: "Это равноправное общество, когда ты находишься внутри города, кто бы с тобой ни столкнулся, он равен, понимаешь?".

"Нет генерала-императора?" Гон Ху был поражён.

"Нет, но есть чиновники, есть артисты боевых искусств." Хун Ян сказал: "Официальные лица и артисты боевых искусств здесь все служат народу. Чиновники, это жизнь людей гарантирована. Воин, что гарантировано, так это безопасность людей".

"Я знаю, что эти слова невероятны, но это та эпоха, в которой мы живем, эпоха, в которой все относительно равны." Хон Ян сказал: "После всего, что я говорю, на самом деле лучше, что вы, ребята, пойдете и посмотрите сами, вы поймете к тому времени."

Гонг Лонг сказал: "В наши дни и в наши дни, если это действительно так, как ты говоришь, все равны, я думаю, это нормально".

Хун Ян посмеялся: "Я также думаю, что это довольно хорошо, по крайней мере, у каждого есть шанс культивировать, и у каждого есть шанс стать сильным".

"Чушь собачья, равенство для всех". Чжан Сяофан сказал в это время.

Дело не в том, что он хотел это сказать, а в том, что молчание в такое время всегда кажется менее экзистенциальным.

И Хон Ян, и Гон Лонг игнорировали его.

Гун Ху закатил глаза, очень раздраженный, и очень хотел опровергнуть, но как только он подумал о личности другой стороны, он планировал провести его в настоящее время, и ждать, пока он приедет в город, чтобы посмотреть, как он сделает из себя дурака.

Четверо покинули Лес Демонов и на машине добрались до центра столицы.

"Здания здесь, они все такие высокие и странные." Гонг Лонг посмотрел на здания в центре столицы и восхитился.

"Эти здания построены смертными".

"Построенный смертными"? Смертные способны на такое?" Гон Ху выпустил удивленный голос.

"Без лишних слов, давайте сначала пригласим вас на ужин, но прежде чем мы это сделаем, у меня есть одна просьба."

"Что за просьба?" Гонг Лонг спрашивал.

"Надеюсь, вы, ребята, не будете слишком много шуметь во время еды, постарайтесь не высовываться, в конце концов, наш нынешний статус не подходит для высокого профиля, если его заметят, и наша истинная личность будет раскрыта, но будут неприятности, понимаете?"

(конец главы)